

И. ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, профессор социологии.
Ведущий научный сотрудник Института социологии
НАН Украины, профессор Национального университета
"Киево-Могилянская Академия"

В поисках новых идентичностей: Украина в этнорегиональном измерении

Abstract

The main task of the presented report is to introduce the results of new identities construction in version of inhabitants of Ukraine. The civil, ethnic, social and language self-identification of representatives of different ethnic-regional groups of population are investigated. Their foreign policy orientations and home politics priorities, differences between the appraisals of various social groups participation in the new independent state building are analyzed. The levels of political activities and participation in social life, notions of the inhabitants of different regions about their rights of free choice of own way of development and progress are examined in the report. Great attention is given to discussion of Russian language status in Ukraine.

Преамбула

В 1991 году Украина обрела независимость. За минувшие двенадцать лет утекло много воды. Мы живем сегодня в другой стране и сами стали другими. Ушли в прошлое многие привычные статусы, утрачены иллюзии и вера в старые мифы. Появились бедные и богатые, предприниматели и безработные. Утратила руководящую роль Коммунистическая партия, однако не исчезла. Сегодня с ней конкурируют десятки других партий. В калейдоскопе событий, мелькании имен героев и негодяев очень важно не потерять себя, сохранить лицо и самоуважение, родной язык и, наконец, принадлежность к своей стране, обществу, этнической общности.

Этническое, государственное, политическое или любое другое самоопределение предполагает поиск ценностных оснований и их последующую легитимацию для утверждения новых идентичностей либо поддержания уже существующих.

Государственное строительство и трансформации, происходящие в жизни современной Украины и сопровождающиеся разрушением старых идентичностей, по-разному оцениваются и воспринимаются обществом в целом, отдельными социальными группами, слоями и индивидами. Идет поиск новых идентичностей, способных обеспечить эффективные интеграционные процессы в обществе в новых условиях трансформации.

На что может опереться наш соотечественник в процессе самоопределения и утверждения себя в новых исторических условиях становления украинской государственности? С какой системой ценностей себя идентифицировать? Каковы наши отношения с государством? И что изменилось - народ, государство или страна? И вообще, куда идет Украина?

В последующих разделах доклада читатель познакомится с результатами конструирования новых идентичностей в версиях самих жителей Украины. В основу анализа положены данные общенационального социологического мониторинга общественного мнения, осуществляемого в течение 1994-2003 гг. Институтом социологии Национальной Академии Наук

Украины в рамках проектов "Украинское общество на пороге XXI столетия" (1994-2001) и "Украинское общество: мониторинг социальных перемен" (с 2002 г.)¹.

1. Гражданская и региональная самоидентификация жителей Украины

Сразу же после провозглашения независимости Украины без малого половина ее жителей (45.6%) назвала себя гражданами страны в целом. А каждый четвертый (24.0%) считал себя скорее жителем города или сельского района, в котором на тот момент проживал. Каждый восьмой (12.7%) отнес себя по старой памяти к народонаселению бывшего Советского Союза. Приверженность своему региону демонстрировали немногие: лишь 6.8% назвали себя его жителями. Почти столько же (6.4%) ощущали себя гражданами мира и совсем немногие (3.8%) - европейцами.

По прошествии двенадцати лет живущие в Украине люди склонны несколько реже вспоминать о своей принадлежности к гражданам страны в целом (41.1%) либо причастности к населению региона, в котором живут (4.8%). В то же время они заметно чаще демонстрируют приверженность социуму, членом которого являются (32.4%). По-прежнему жива ностальгия по ушедшим советским временам: в 2003 г. каждый восьмой индивид (13.1%) отнес себя к населению бывшего Советского Союза. Несколько уменьшились амбиции тех, кто считал себя европейцами либо гражданами мира (соответственно 0.5% и 3.6%).

Украинцы чаще русских указывают на свою принадлежность к гражданам страны (45.8% против 26.9%). Русские же чаще идентифицируют себя с населением своего региона (7.5% против 4.1%) и в 2.5 раза чаще украинцев ностальгируют по прежним временам, отнеся себя к населению бывшего Советского Союза (24.2% против 9.8%).

Не хотят расставаться с воспоминаниями о былой дружбе народов в едином Советском Союзе и жители восточного и южного регионов Украины: соответственно 18.7% и 17.8% из их числа считают себя по-прежнему гражданами уже несуществующей страны. Намного реже демонстрируют приверженность бывшему советскому гражданству население западных областей и Центра Украины: 3.7% и 10.3% соответственно. Жители всех регионов Украины, за исключением ее восточных областей, одинаково и крайне редко подвержены региональ-

---

¹ Ежегодные опросы общественного мнения по актуальным проблемам развития украинского общества проводились с интервалом в год в конце мая – начале июня в 1994-2001 гг. по единой выборке, репрезентирующей взрослое население Украины (в возрасте старше 17 лет) и охватывали все области Украины и АР Крым. Объем выборки составлял 1800 – 1810 человек. Каждая область была представлена числом респондентов, пропорциональным численности взрослого населения. Выборка репрезентировала взрослое население по социально-демографическим признакам пола, возраста, образования, национальности и типа поселения (областной центр, город, село). Ошибка репрезентативности не превышала 2.5%.

С 2002 г. Институт социологии НАН Украины реализует новый проект "Украинское общество: мониторинг социальных перемен", в рамках которого существенно расширен перечень социальных показателей, характеризующих тенденции социальных перемен. При осуществлении этого проекта использована специальная выборка, репрезентирующая взрослое население Украины старше 17 лет. Выборочная совокупность включает взрослое население всех областей Украины, АР Крым и столицы страны Киева пропорционально численности их жителей. Каждая область представлена областным центром, городом и селом в соответствующих реальному распределению населения пропорциях. Квотный отбор респондентов по полу, возрасту и образованию осуществлялся по маршрутам с целью предупреждения возможных погрешностей случайного отбора. В феврале - марте 2002 г. опрошено 1799 человек, а в январе-феврале 2003 г. - 1800 человек с использованием республиканской сети Института социологии НАН Украины и фирмы "Социс". Научный руководитель мониторинга – В. М. Ворона, ответственные исполнители и авторы программы исследований – Н. В. Панина и Е. И. Головаха, Ю. И. Саенко, К. К. Грищенко, А. А. Ручка.

ному патриотизму (от 2.6% до 4.2% населения). В отличие от них население Востока страны наиболее часто идентифицирует себя в качестве жителей своего региона (7.2%).

Каждый второй житель Запада страны с гордостью носит звание гражданина Украины, с пафосом относится к украинскому гражданству и каждый третий живущий в центральном регионе. Обитатели Востока и Юга страны реже гордятся своей принадлежностью к гражданскому корпусу Украины: лишь каждый пятый южанин и каждый четвертый житель восточного региона переживают позитивные эмоции в связи с этим фактом. Как правило, их чаще выражают украинцы, нежели русские (40.5% против 14.5% или в 2.8 раза чаще). Русские же чаще украинцев затрудняются определить свое эмоциональное отношение к украинскому паспорту (49.2% против 39.0%). Они же, русские, в 1.7 раза чаще украинцев демонстрируют полное или частичное отсутствие какого-либо энтузиазма по поводу своей принадлежности к гражданству Украины.

2. Образ Родины в массовом сознании жителей Украины

Несмотря на множественность индивидуальных жизненных миров, существует определенная интерсуб"ективность в понимании того, что есть Родина как таковая. Выявление существующих сегодня в украинском обществе различных образов Родины и соотнесение их с определенными индивидуальными, социально-групповыми, политическими, идеологическими и другими позициями поможет нам нарисовать целостную картину того, что же означает сегодня Родина для наших соотечественников. Анализируя данные социологического мониторинга, мы опираемся на предположение, что ценности и нормы, присутствующие в массовом сознании жителей Украины и выявленные в процессе их самооценок, обеспечивают в целом достаточно адекватные представления о том, как они соотносят себя с реалиями современного украинского общества, могут ли адаптироваться к ним, какие выбирают ценности, каким видят будущее Украины.

Итак, из чего же складывается образ Родины? Какие составляющие этого образа поддерживают гордость за Отечество, а какие из них сегодня менее значимы?

Топос - ключевое понятие в определении Родины обычным человеком. Место, где он родился и вырос, наиболее часто ассоциируется у него с Родиной. Именно с этим местом связано представление о Родине у 58.7% наших соотечественников. Почти вдвое реже (30.3%) они называют место, где живут в настоящее время, и втрое реже считают своей Родиной территорию своей страны (19.2%) или государство, гражданином которого являются (18.7%). Замыкают этот перечень памятные места, связанные с определенными местами и событиями (10.8%). Образ Родины в восприятии соотечественников дополняют родной язык (29.2%), народные обычаи, обряды и песни (27.3%), родная природа (21.1%), реже особенности национального характера (6.2%). И, наконец, завершают этот образ представления соотечественников об историческом прошлом их страны (11.8%), значимые для них национальные символы (6.8%), выдающиеся люди, вошедшие в историю народа (2.0%).

Украину как свою родину сегодня воспринимает три четверти ее жителей (76%). В прошлом году (2002 г.) доля патриотов была выше - 84%.

Содержание образа Родины в представлениях среднестатистического жителя страны и соотечественника с выраженным гражданским идентитетом обнаруживает значимые различия. В группе людей, сознательно декларирующих приоритет своей гражданской идентичности, то-есть считающих себя в первую очередь гражданами Украины, каждый третий

(34.1%) связывает представление о Родине с родным языком, а каждый четвертый - с государственной принадлежностью (24.6%). Каждый десятый из их числа (9.7%) считает образ Родины неполным без национальной символики. Зато место, где они сегодня живут, ассоциируется у них с Родиной несколько реже, чем у среднестатистического жителя Украины (26.5%).

Соотечественники с выраженной гражданской позицией испытывают чувство гордости за свою Родину в том случае, если она независима (29%), имеет славную историю (28%), является процветающей, богатой страной (26%), в которой соблюдаются права человека (23%); пользуется международным авторитетом (20%) и характеризуется как демократическое государство (12%).

Для соотечественников, идентифицирующих себя прежде всего в качестве жителей того или иного населенного пункта, вдвое реже являются значимыми такие характеристики как независимость и демократичность страны, не столь важно уважение других стран и могущество государства. Они вдвое чаще затрудняются объяснить свои предпочтения или демонстрируют индифферентность. Наиболее часто они склонны гордиться страной, в которой живут, только потому, что считают ее своей.

Однако не все наши соотечественники воспринимают свою страну как Родину. Как правило, в ней видят Мать-Украину жители западного и центрального регионов (88.0% и 84.6% соответственно). Живущие же на Юге и Востоке страны люди называют Украину своей Родиной существенно реже (61.4% и 70.6% соответственно). Населяющие эти и другие регионы русские нечасто демонстрируют патриотические чувства. Только половина из них (53.9%) склонна признать Украину в качестве своей Родины, а каждый пятый (18.1%) таковой ее не считает. Трое из десяти этнических русских, живущих в нашей стране, ничего определенного сказать о том, где же их Родина, не могут.

3. Национально-языковая самоидентификация населения Украины

Идентичность является результатом личностной и групповой самоидентификации, в основе которой лежат различные психологические, географические и социокультурные идентитеты как традиционные характеристики (стереотипы поведения, расовые, языковые, психические), так и современные, являющиеся продуктом социализации и политизации общества и его отдельных групп. В едином морфологическом теле, будь-то личность, или социальная группа, или общность индивидов, существует своего рода симбиоз разных идентичностей, которые взаимодействуя друг с другом, создают определенную иерархию. В этой иерархии каждая из идентичностей занимает свое особое место: некоторые из них постоянно находятся в центре внимания, забот и беспокойства индивида или группы, тогда как другие вытесняются на периферию сознания. В течение последних двенадцати лет этническая идентичность приобрела особую актуальность и в странах, возникших после распада Советского Союза, и в целом в мире.

Этническая идентичность формируется на основе осознания общей исторической судьбы, языка, культуры, традиций, места происхождения (территории), государственности и представлений о себе и своем окружении, которые разделяются членами определенной этнической группы и формируются в процессе взаимодействия с другими этносами. Этничность понимается как унаследованная характеристика. Поиск корней - основа ее строительства. Все достижения предыдущих поколений, их былые статусы почти автоматически переносятся на

потомков. При конструировании этнической идентичности востребована, как правило, национальная семейная история. Этническая идентичность не сберегается естественным путем, она должна постоянно поддерживаться.

Чрезвычайно важным фактором существования и сохранения идентичности, одним из главных компонентов и наиболее характерной ее чертой служит язык. Достаточно часто этничность связывается скорее с символами языка, нежели с его практическим использованием членами этнической группы. Наиболее часто главную роль в сохранении национальной идентичности играет общая территория, хотя в некоторых случаях она не имеет никакого значения.

На момент переписи 1989 г. 72.6% населения Украины составляли украинцы, доля русских достигала 22.0%, удельный вес жителей страны других национальностей оказался невысоким - всего 5.4%. Из 37.4 млн. украинцев, проживавших в Украине на тот момент, 87.7% считали родным язык своей национальности, а 45.5% из их числа свободно владели русским языком. В отличие от них русские практически поголовно (98.3%) называли в качестве родного "великий и могучий" русский язык, а каждый третий из их числа (32.7%) свободно владел украинским.

Данные Всеукраинской переписи населения 2001 г. зафиксировали существенные изменения в этническом составе населения Украины. Сегодня доля представителей титульной нации составляет 77.8%. Численность же русских уменьшилась более чем на четверть и достигает 17.3%. Удельный вес представителей других этносов невелик - 4.9%.

Изменилась и языковая самоидентификация. В январе 2003 г. 59.0% респондентов назвали в качестве родного украинский язык, 38.1% - русский, и только 1.5% участников опроса назвали в качестве родного одновременно и русский, и украинский языки. Выяснилось, что далеко не всегда совпадают родной язык и язык общения в семье, совершенно отчетливо обозначился феномен билингвизма, получивший в Украине широкое распространение. Только украинский и только русский языки используют в семейном общении практически равное количество респондентов: 38.0% и 36.0% соответственно. А вот в каждой четвертой семье (25.2%) оба языка имеют равные права, их используют поочередно, в зависимости от обстоятельств. Это в целом по Украине. Однако в регионах национально-языковая самоидентификация жителей страны характеризуется существенными различиями (табл. 1).

В западном и центральном регионах подавляющее большинство участников опроса идентифицируют себя в качестве представителей титульного этноса - соответственно 93.2% и 90.3%. В восточном и особенно южном регионах респонденты называют себя украинцами гораздо реже (63.7% и 55.6%). В то же самое время на Востоке и Юге страны более трети опрошенных лиц заявили о своей принадлежности к группе этнических русских, тогда как на Западе страны и в ее центральных областях таковых оказалось намного меньше: соответственно 3.7% и 8.4%. Респонденты других национальностей живут преимущественно на Юге страны. Это прежде всего депортированные народы: крымские татары, греки, болгары, немцы, армяне, турки-месхетинцы. В качестве "других" идентифицируют себя 6.6% респондентов из южного региона, тогда как на Западе страны, где расположены многонациональные Закарпатье и Буковина, доля представителей других этнических групп достигает всего 3.1%. В центральном регионе их удельный вес едва превышает 1% (1.3%).

Определив свою принадлежность к той или иной этнической группе, жители Украины, как правило, не склонны настаивать на обязательной записи их национальности в паспорте. На возвращение пресловутого "пятого пункта" в документ, официально подтверждающий принадлежность к гражданству Украины, настаивают лишь трое из десяти наших соотечест-

венников. Остальные же демонстрируют в этом вопросе либо полную индифферентность, либо благодушную толерантность: каждый пятый считает запись национальности в паспорте ненужной, столько же людей утверждают, что им все равно, а каждый четвертый полагает, что такую запись можно делать только по желанию владельца паспорта. Украинцы наиболее часто склоняются к обязательности включения в паспорт графы "национальность". Так считает каждый третий из их числа. Русские считают это целесообразным в 2.7 раза реже (12.4%). Среди них преобладают люди, оценивающие запись национальности в паспорте как ненужную меру (29.0%), а также воспринимающие возможность ее появления индифферентно, без каких-либо эмоций (25.0%). И русские, и украинцы одинаково часто считают, что указание национальной принадлежности в паспортах соотечественников может иметь место только по их собственному желанию. Такой точки зрения придерживается каждый четвертый гражданин Украины независимо от региона проживания и национальной принадлежности. Населенные преимущественно украинцами западные и центральные области страны характеризуются наибольшей долей людей, поддерживающих включение в паспорт графы о национальной принадлежности как обязательную меру (41.6% и 36.6% соответственно). О ненужности этой меры наиболее часто говорят обитатели Юга и Востока страны (26.3% и 23.6% соответственно). С такой же частотой они демонстрируют равнодушное отношение к подобной записи (23.7% и 23.5% соответственно).

Что же конкретно стоит за отношением наших соотечественников к пресловутому "пятому пункту"? Чем подпитывается их консерватизм и нигилизм либо, напротив, плюрализм и толерантность при выборе позиции в дискуссии по национальному вопросу? Что движет ими: гордость за свою этническую принадлежность, стремление подстраховаться на случай эвентуальных недоразумений на почве межэтнических отношений либо трезвое понимание приоритетности института гражданства? Сегодня мы не можем ответить на эти вопросы со всей определенностью и ответственностью. Нужны дополнительные исследования.

Родной язык и в еще большей степени язык семейного общения достаточно часто не совпадают с национальной самоидентификацией респондентов, как правило, в двух регионах страны - южном и восточном. Столь значительные расхождения не типичны для жителей центрального региона и намного реже встречаются на Западе Украины. В западном регионе функционирует преимущественно украинский язык, а билингвизм в сравнении с другими регионами распространен незначительно: только 11.3% респондентов используют в семейном общении и русский, и украинский языки. Сравнительно нечасто прибегают к обоим языкам и жители юга Украины (25.2%): здесь в большинстве семей дома говорят по-русски (табл. 1). В наибольшей степени билингвизм развит в центральном и восточном регионах страны, однако в первом случае он сочетается преимущественно с украиноязычной сферой домашнего общения, во втором же - с использованием в семье русского языка.

Тест, построенный на выборе языка анкеты, показал, что жители восточного и южного регионов практически поголовно отдали предпочтение русскому языку, а жители Запада страны, за небольшим исключением, - украинскому. И только в центральном регионе Украины этот тест обнаружил со всей очевидностью поляризацию его жителей по языковому признаку: половина (48.1%) участников опроса выбрали украиноязычные анкеты, другие же (51.9%) - ее русскоязычный вариант (табл. 1). Заметим, что результаты теста, кроме выявления языковых предпочтений, указывают еще и на степень владения языком: респонденты не только говорят, но еще читают и пишут на том или ином языке.

Украинскому языку привержены в наибольшей степени сельские жители. Село - это то пространство, где украинский язык господствует во всех сферах его применения. Здесь в

наибольшей степени совпадают национальная и языковая самоидентификация жителей. Русский язык используется здесь редко.

Киевляне в равной степени считают родным и украинский, и русский языки (47.8% и 50.0% соответственно). В отличие от них жители больших городов называют родным русский язык в 1.6 раза чаще (60.6% против 37.0%). В небольших же городах имеет место обратное соотношение: здесь в качестве родного служит украинский язык для 59.0% жителей, а русский - для 37.0%. Таким образом, русский наиболее часто считают родным жители больших городов, а украинский называют родным чаще других обитатели небольших городов.

В городских поселениях, независимо от их величины, национальная и языковая самоидентификация их жителей совпадает значительно реже, чем в сельской местности. Их расхождение достигает значительных размеров, когда речь идет о выборе языка общения в семье, а также выбора языка анкеты в социологическом опросе (Табл. 2). Заметим, что этот выбор, как правило, делается в пользу русского языка. Украинский же выбирают для общения в городской семье заметно реже, чем называют его родным. В сельской местности при выборе языка социологической анкеты одинаковое предпочтение отдают обоим языкам, во всех остальных случаях намного чаще используется ее русскоязычный вариант.

В Украине широко распространен билингвизм. Особенно заметным является его присутствие в Киеве, где в семейном общении каждый третий житель использует поочередно два языка. Общаются дома и на русском, и на украинском трое из десяти обитателей небольших городов, в больших же городах - каждый четвертый житель. Даже в сельской местности в зависимости от обстоятельств в семейном общении используются оба языка (Табл. 2).

Чем выше уровень образования респондентов, тем реже они идентифицируют себя в качестве украинцев, называют украинский язык родным и используют его как язык повседневного общения в семье (табл. 3).

Все десять лет независимости Украины проблема государственного языка остается предметом острых дискуссий. И хотя никто не оспаривает высокий статус украинского языка, тем не менее споры не утихают, концентрируясь, главным образом, вокруг проблемного решения о роли, месте и функциях русского языка в стране. Предложение о присвоении ему статуса официального обсуждается на всех уровнях, хотя сам статус не имеет ни четкого определения, ни правового обеспечения. Заметим попутно, что за годы проведения мониторинговых социологических опросов число апологетов придания русскому языку статуса официального постепенно, хотя и незначительно сокращались (с 52.0% в 1995 г. до 47.3% в 2003 г.). Одновременно увеличивалась прослойка людей, так и не решивших, необходим ли русскому языку этот статус (с 15.3% в 1995 г. до 20.4% в 2003 г.). Ряды оппонентов этой акции то увеличивались, то уменьшались, охватывая в среднем треть населения в этот период времени.

Кто же эти люди?

В "группу поддержки" официального статуса русского языка входят прежде всего жители больших городов в возрасте старше 30 лет, имеющие образование не ниже среднего специального. Это, главным образом, этнические русские, живущие в южном и восточном регионах страны. К ним склонны присоединиться и представители других этнических групп. Необходимость предоставления русскому языку статуса официального в Украине поддерживают, как правило, респонденты, называющие русский язык родным и использующие его в семейном общении как безальтернативный. Впрочем, и представители других этнических групп, и лица, использующие и русский, и украинский языки в зависимости от обстоятельств, склонные поддержать более высокий, хотя и не вполне объяснимый статус русского языка.

**Регион проживания и национально-языковая самоидентификация жителей Украины,
2003 г., проц.**

Характеристики респондентов	Регионы Украины			
	Центральный	Западный	Восточный	Южный
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ				
украинец (ка)	90.3	93.2	63.7	55.6
русский (ая)	8.4	3.7	32.4	37.8
другой (ая)	1.3	3.1	3.9	6.6
Родной язык				
украинский	79.4	91.0	36.7	32.3
русский	19.2	5.0	60.9	62.8
другой	-	3.4	0.9	3.0
украинский и русский	1.4	0.6	1.5	1.9
Язык общения в семье				
преимущественно украинский	54.3	83.7	10.9	11.5
преимущественно русский	17.5	2.4	57.9	63.0
и украинский, и русский в зависимости от обстоятельств	28.2	11.3	30.9	25.2
другой	-	2.6	0.3	0.4
ВЫБОР ЯЗЫКА АНКЕТЫ				
украинский	48.1	92.6	4.2	1.5
русский	51.9	7.4	95.8	98.5

Таблица 2

**Место проживания и национально-языковая самоидентификация жителей Украины,
2003 г., проц.**

Характеристики респондентов	Место жительства			
	Киев	Большой город	Небольшой город	Село
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ				
украинец (ка)	87.8	64.0	72.9	89.3
русский (ая)	10.0	32.0	22.8	8.4
другой (ая)	2.2	4.0	4.3	2.3
Родной язык				
украинский	47.8	37.0	59.0	84.2
русский	50.0	60.6	37.0	13.4
другой	-	1.1	1.6	2.1
украинский и русский	2.2	1.3	2.4	0.3
Язык общения в семье				
преимущественно украинский	16.7	15.5	35.4	67.7
преимущественно русский	51.1	58.1	35.0	11.2
и украинский, и русский в зависимости от обстоятельств	32.2	26.2	29.0	19.6
другой	-	0.2	0.6	1.5
ВЫБОР ЯЗЫКА АНКЕТЫ				
украинский	22.2	20.1	35.0	50.9
русский	77.8	79.9	65.0	49.1

**Образование и национально-языковая самоидентификация жителей Украины,
2003 г., проц.**

Характеристики респондентов	Образование				
	Начальное и неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ					
украинец (ка)	78.9	77.7	70.7	69.6	70.0
русский (ая)	18.2	19.1	25.0	30.4	24.7
другой (ая)	2.9	3.2	4.3	-	5.3
Родной язык					
украинский	67.8	58.2	53.3	39.2	45.3
русский	30.1	39.0	43.6	56.5	50.0
другой	1.5	1.6	1.4	-	1.8
украинский и русский	0.6	1.3	1.7	4.3	2.9
Язык общения в семье					
преимущественно украинский	49.4	35.0	31.2	21.7	25.3
преимущественно русский	27.0	36.7	42.3	52.2	50.0
и украинский, и русский в зависимости от обстоятельств	22.6	27.5	26.2	26.1	24.1
другой	1.0	0.8	0.3	-	0.6
Выбор языка анкеты					
украинский	39.6	33.4	31.5	26.1	26.0
русский	60.4	66.6	68.5	73.9	74.0

Предоставлению русскому языку статуса официального говорят "нет" прежде всего люди в возрасте 30-54 года, живущие, как правило, в сельской местности или малых городах западного региона либо в столице. Это преимущественно украинцы, называющие родным языком украинский и использующие его, и только его, для семейного общения. Каждый третий из их числа - билингв, тогда как среди сторонников предоставления русскому языку статуса официального говорящие в зависимости от обстоятельств то по-русски, то по-украински составляют без малого половину (табл. 4).

Контингент "неприсоединившихся" ни к сторонникам, ни к противникам предоставления русскому языку статуса официального в Украине состоит в основном из самых молодых, кому до 30 лет, а также лиц пожилого возраста, кому "за пятьдесят", имеющих начальное или неполное среднее образование. Это преимущественно сельские жители из центрального региона Украины, называющие себя украинцами, а украинский язык родным. С ними солидаризируются и представители других этнических групп, использующие в семейном общении свой родной язык наряду с русским или украинским. К их числу принадлежат и представители ранее депортированных народов, вернувшиеся в течение последних десяти лет на родину. К острым и нерешенным проблемам репатрианты относят сохранение языка и возможность получения образования на родном языке.

Отношение респондентов к необходимости предоставления русскому языку статуса официального в Украине, 2003 г, проц.

Характеристики респондентов	Необходимость предоставления русскому языку статуса официального		
	Да	Нет	Трудно ответить
ВОЗРАСТ			
до 30 лет	46.4	29.7	23.9
30-54	47.6	34.8	17.6
55 и старше	48.0	29.4	22.6
ОБРАЗОВАНИЕ			
начальное и неполное среднее	45.3	31.0	23.7
среднее общее	45.3	32.7	22.0
среднее специальное	49.1	32.4	18.5
незаконченное высшее	56.5	30.5	13.0
высшее	58.7	32.9	8.4
МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА			
Киев	47.8	38.9	13.3
Большой город (более 250 тыс. жит.)	61.4	20.6	18.0
Небольшой город	49.3	33.6	17.1
Село	31.0	41.7	27.2
РЕГИОН			
центральный	34.6	39.1	26.3
западный	14.3	64.6	21.1
восточный	67.0	16.4	16.6
южный	69.3	11.8	18.9
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ			
украинец (ка)	39.9	36.9	23.2
русский (ая)	83.6	5.1	11.3
другой (ая)	63.9	19.7	16.4
Родной язык			
украинский	25.4	48.2	26.4
русский	81.3	7.0	11.7
другой	40.7	37.1	22.2
украинский и русский	70.8	20.8	8.4
Язык общения в семье			
преимущественно украинский	15.1	58.7	26.2
преимущественно русский	81.3	6.8	11.9
и украинский, и русский	47.9	27.4	24.7
другой	38.5	53.8	7.7

Частичная утрата языка как следствие депортации и длительного пребывания в местах изгнания - составная часть более общей проблемы насильственной деэтнизации крымскотатарского народа. Однако чем чаще нарушается право на использование родного языка, тем настойчивее и решительнее становятся усилия его носителей не только сохранить, но и развивать в дальнейшем язык своего этноса. Не случайно Европейская хартия о региональных

языках и языках национальных меньшинств гарантирует этническим группам свободное употребление и развитие родного языка, признавая тем самым коллективные и индивидуальные языковые права человека, а вместе с ними и этноидентифицирующую роль языка.

На вопрос, ущемляется ли право крымскотатарского языка на свободное развитие, утвердительно ответили каждые четверо из десяти респондентов (40.4%). Однако такое же число опрошенных, оценивая языковую ситуацию в Крыму, признали, что на полуострове все языки пользуются равными правами (40.9%). Каждый шестой (15.5%) участник опроса уклонился от ответа. Лишь незначительное количество респондентов склонны считать, что русский и украинский языки подвергаются в Крыму дискриминации: 2.7% и 0.3% соответственно [1].

Насколько сами репатрианты владеют украинским языком? Почти половина из их числа (48.3%) понимает, но не говорит на государственном языке Украины. Почти столько же респондентов (44.3%) украинским языком не владеют. Лишь немногие (4.2%) используют его в качестве разговорного, однако не умеют писать, а вот знают его в совершенстве лишь 2.1% участников опроса. Тем не менее крымские татары изучают государственный язык, хотя волонтеров не так уж и много: лишь каждый одиннадцатый.

Три четверти респондентов (76.2%) придерживаются мнения о необходимости придания крымскотатарскому языку в Крыму статуса государственного. Кроме своего собственного, крымские татары поддерживают и защищают также и русский язык: две трети опрошенных (65.2%) высказались в пользу присвоения ему в Крыму статуса государственного. Каждый пятый участник опроса (21.6%) считает целесообразным перевод письменного крымскотатарского языка на латинскую графику. Противников у латиницы больше, чем сторонников, против ее введения высказались 28.5% участников опроса, а половина из них (49.9%) воздержалась от оценки необходимости такой акции. Изменить самоназвание крымскотатарского народа хотели бы считанные единицы - всего 3.8%, а 64.6% респондентов этот шаг не поддерживают.

Сохранили ли крымские татары родной язык после 50 лет изгнания с родины? На этот вопрос мы можем ответить утвердительно: девятеро из десяти говорят дома на крымскотатарском языке. Вторым языком является русский: его используют в домашнем общении две трети (67.0%) наших респондентов. К другим языкам они прибегают крайне редко - на греческом, армянском, украинском и других языках говорят буквально десятые доли процента опрошенных крымских татар и других депортированных [2].

Каким школам отдают предпочтение крымские татары? Подавляющая часть их детей посещает школы с русским языком обучения (82.4%). На крымско-татарском языке обучаются всего лишь 4.9% их детей (не хватает школ и классов, где дети ранее депортированных могли бы учиться на родном языке). В школах с украинским языком учатся всего лишь 0.2% детей респондентов. Говоря о предпочтениях в выборе языка обучения детей в школе, следует помнить, что выбор как таковой может присутствовать только в больших и крупных населенных пунктах, преимущественно в городах. В сельской же местности детей посылают в единственную школу, которая имеется в ближайшей округе. На каком языке получают крымские татары информацию о событиях повседневной жизни в Крыму, странах СНГ и в целом в мире? Нам удалось установить, что наши респонденты читают газеты и журналы преимущественно на русском и крымско-татарском языках: таковых оказалось соответственно 93.9 и 69.9 опрошенных. На украинском языке прессу читают лишь 1.7% респондентов. Задавшись вопросом, а почему же их предпочтения в отношении прессы сложились так, а не иначе, мы постарались выяснить, какими же языками и насколько хорошо владеют наши респонденты.

В целом по выборке свободно владеют крымско-татарским языком 93.4% респондентов, русским - 96.3%, украинским - всего 3.1%. Кроме того, три четверти респондентов (74.9%) подтвердили свободное владение языком страны прежнего проживания (напомним, что наши респонденты переехали в Крым преимущественно из Узбекистана (81.2%), Таджикистана (7.1%), России (4.9%), и Кыргызстана (1.2%). Свободно владеют иностранными языками очень и очень немногие: английским - 1.2%, немецким - 0.9%, французским - 0.2%.

Для нас представляют интерес ответы респондентов об их полном незнании того или иного языка. Не владеют русским языком всего лишь 0.1% всех опрошенных, крымско-татарским - 1.5%; языков страны прежнего проживания не знают 14.5% респондентов. Две трети опрошенных (67.6%) не владеют украинским языком. Большинство респондентов совсем не знают иностранного языка (от 82.8 до 97.1%). Вполне объяснимо, что владеющие наилучшим образом русским и крымско-татарским языками респонденты отдают предпочтение газетам и журналам, издающимся именно на этих языках.

4. Дороги и ценности, которые мы выбираем, или куда идет Украина?

Оценки респондентами уровня соблюдения прав человека в стране, достаточности политических свобод (слова, совести, передвижения) и необходимых норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе, свидетельствуют о том, что гражданское общество в Украине сегодня - скорее всего лишь светлый и достойный ориентир, нежели желанная реальность.

В 2003 г. 60.6% участников опроса свидетельствовали о недостаточности уровня соблюдения прав человека в стране, 52.2% заявили о низком уровне юридической помощи в защите их прав и интересов, 38.8% отметили дефицитность норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе, а еще 27.4% респондентов указали на нехватку политических свобод - свободы слова, свободы совести, свободы передвижения. Русские чаще, нежели украинцы, выражают сожаление об отсутствии либо нехватке этих неотъемлемых атрибутов гражданского общества, которое нам еще строить и строить. На дефицит гражданских прав и свобод, норм и ценностей демократического общества сетуют чаще жители южного и восточного регионов Украины. Наиболее обделенными ощущают себя люди, живущие на востоке страны.

Таких, кого устраивает status quo, - очень немного. Так, лишь 5.2% респондентов сочли вполне приемлемым уровень соблюдения прав человека в стране; 14.3% оценили как удовлетворительный уровень юридической помощи в защите своих прав и интересов. И всего 8.9% участников опроса назвали достаточными нормы и ценности, объединяющие людей в государстве и обществе. Несколько лучше обстоит дело с политическими свободами и возможностями приобщения к национальной культуре: каждый четвертый респондент подтвердил соответствие уровня свободы слова, совести и передвижения своим запросам и потребностям, а трое из десяти были вполне удовлетворены уровнем доступности для них национальных и культурных ценностей. Выяснилось, что существует достаточно значимая прослойка населения, которую проблемы культуры не интересуют (16.0%). А каждый пятый (21.7%) был явно недоволен ограниченными возможностями приобщения к культурной сокровищнице, накопленной в стране.

Знаменательно, что на ограниченный доступ к национальным духовным ценностям чаще жалуются этнические русские, живущие в Украине, нежели украинцы (22.9% против 20.9%).

Среди них больше таких, кто затруднился оценить ситуацию в области культуры. Среди украинцев, напротив, чаще присутствуют люди, вполне довольные существующими возможностями приобщиться к своей национальной культуре, однако же больше и таких, кого этот аспект культурной жизни не интересует (16.7% против 14.8%). И хотя расхождения в оценках этнических русских и украинцев не велики, тем не менее мы не можем не отметить существующую тенденцию.

Наиболее широкие возможности приобщения к национальной культуре по свидетельству респондентов имеют место в западном регионе, минимальные же наиболее часто отмечаются жителями Востока Украины. Индифферентные по отношению к национально-культурному вопросу индивиды чаще всего встречаются в центральном и восточном регионах.

Следует, кроме того, отметить, что за двенадцать лет независимости Украины доля лиц, оценивших доступ к национальным культурным ценностям как удовлетворительный, сократилась с 37.5% до 31.6%, а удельный вес неудовлетворенных уровнем культурного потребления, напротив, увеличился с 16.9% до 21.7%. Вырос контингент индивидов, объявивших об отсутствии у них интереса к культурному вопросу (с 12.0% до 16.0%).

Респонденты сетуют не только на ограниченность доступа к национальным духовным ценностям. Так же часто (21.8% голосов) они указывают на дефицит информации о переменах, происходящих в обществе; на нехватку современных политических знаний (31.6%); на проблему экологической безопасности (75.1%). Особенно их беспокоит отсутствие в Украине лидеров, способных руководить страной, о чем совершенно недвусмысленно заявили три четверти участников опроса. Потребность в руководителях, которым можно доверять, ощущается тем острее, чем напряженнее становится обстановка в стране. В ходе мониторингового опроса в 2003 г. обнаружилось, что более половины жителей Украины (53.1%), оценили ситуацию в стране как напряженную, а еще 11.3% - как критическую и взрывоопасную.

Какие же ценности исповедуют сами жители Украины? Каковы их внешнеполитические ориентации и внутривнутриполитические предпочтения? Чему отдают предпочтение: рынку или возврату к командно-административной системе?

Выбор предпочтительного пути развития Украины ее сограждане осуществляли в разное время по-разному. В 1992 г., спустя год после обретения Украиной независимости, в ходе общенационального репрезентативного социологического опроса наибольшее число респондентов (37.4%) поддержало укрепление и развитие связей Украины с бывшими республиками СССР в рамках возникшего на его развалинах Содружества Независимых Государств. Еще свежи в памяти мифы о великой дружбе народов, могучем и несокрушимом Союзе братских республик, где у многих живут родственники и друзья, а перспективы свободной и независимой жизни в отдельно взятой стране пока размыты и неясны. Однако наряду с сожалениями о разрушенном прошлом у народа почти также часто возникает желание заглянуть по ту сторону только что упавшего железного занавеса и установить контакты с развитыми странами Запада: такому выбору отдавали в 1992 г. предпочтение 34.2% респондентов (или более чем каждый третий). Обнаружились и убежденные государственники, которых по старой памяти именуют в прессе украинскими националистами. Таковых в Украине оказалось немало - 27.5%. Они убеждены в том, что необходимо прежде всего опираться на собственные ресурсы, укрепляя независимость страны. Немало и приверженцев сохранения союза трех братских славянских народов, этому пути развития отдали предпочтение 18.5% (почти каждый пятый). Заметим, однако, что охотников развивать преимущественные отношения с Россией оказалось совсем мало - всего 6.3%.

Еще меньшее число респондентов (5.1%) оставили регионам Украины право выбора собственного пути. Заметим также, что не осталась забытой бывшая дружба со странами социалистического лагеря: сторонниками установления наитеснейших с ними отношений выступили 11.7% опрошенных (каждый девятый) [3].

Опыт, приобретенный народом в процессе государственного строительства в последние двенадцать лет, не мог не повлиять на выбор гражданами Украины предпочтительных вариантов развития страны. В ходе социологического опроса, проведенного Институтом социологии Национальной Академии Наук Украины в 2003 г., обнаружилось, что наибольшее число респондентов (34.5% или каждый третий) назвали в качестве приоритетного пути развития усиление восточнославянского блока - Украины, России и Беларуси. И хотя доля украинских государственников несколько уменьшилась (с 27.5% в 1992 г. до 21.3% в 2003 г.), тем не менее их выбор, ориентированный на укрепление внутренних ресурсов и усиление независимости Украины, обозначил второе по значению приоритетное направление развития страны. В 2003 г. укрепление и наращивание связей Украины со странами СНГ утратило по мнению респондентов первостепенную важность, набрав всего 13.2% голосов (в 2.8 раза меньше по сравнению с 1992 г.). Этот выбор переместился на третье по значению место. Утратила былую актуальность и прозападная ориентация украинских граждан, доля поддержавших этот путь развития страны голосов сократилась в 3.2 раза, достигнув в 2003 г. 10.7% и получив тем самым четвертый по значению рейтинг. Уменьшилось с 5.1% до 3.4% и доля лиц, поддержавших свободный выбор регионами собственного пути развития. Однако несколько увеличился удельный вес респондентов, связывающих будущее Украины с развитием России: он вырос с 6.3% в 1992 г. до 9.9% в 2003 г.

Таким образом, за минувшие двенадцать лет в массовом сознании жителей Украины произошла смена приоритетов: если через год после обретения независимости граждане страны делали выбор преимущественно в пользу ее развития в рамках СНГ, почти также часто заявляли о своей прозападной ориентации и лишь потом называли в качестве магистрального направления продвижения вперед курс на независимое развитие страны на базе собственных ресурсов, то спустя двенадцать лет система предпочтений выстраивается иначе: приоритет отдается прежде всего укреплению Украины в составе восточнославянского блока, затем декларируется в качестве наиболее предпочтительного выбора независимое развитие Украины и лишь потом называется курс на ее сближение с другими странами СНГ и укрепление связей с ними. Значение партнерства с развитыми странами Запада после 1992 г. постепенно утрачивает былую силу.

Этнические русские, живущие в Украине, чаще отдают предпочтение курсу на сближение с Содружеством независимых стран (в 1.3 раза), развитию и укреплению отношений с Россией (в 2.3 раза) и укреплению восточнославянского блока (в 1.4 раза). Украинцы же в 3.0 раза чаще делают выбор в пользу независимого государственного курса Украины и в 2.0 раза чаще поддерживают установление и укрепление связей с различными странами Запада. Кроме того, украинцы в отличие от этнических русских в 2.2 раза реже настаивают на праве выбора регионами Украины собственного пути развития. Напомним, что западный и центральный регионы Украины населены преимущественно украинцами, а этнические русские живут главным образом на Юге и Востоке страны. Соответствующим образом распределяются и предпочтения жителей, населяющих эти регионы. Население Юга и Востока Украины декларирует, как правило, приверженность курсу на развитие связей в рамках СНГ, укрепление отношений с Россией и усиление восточнославянского блока. Жители же западного и центрального регионов настаивают на выборе независимого пути развития Украины и установ-

ление тесных контактов со странами Запада. Этим приоритетам наиболее привержены жители западных областей Украины. Здесь удельный вес лиц, поддерживающих независимый курс своей страны, в 1.8 раза выше, чем в среднем в Украине. А доля настроенных на укрепление связей с развитыми странами Запада людей выше в 1.9 раза.

И, наконец, право регионов на свободный выбор собственного пути развития одинаково часто отстаивают и жители западных областей, и жители восточных областей Украины, в то время как население центрального и южного регионов отнеслось достаточно индифферентно к возможности автономного решения столь важного вопроса.

Проблема отношений Востока и Запада Украины - предмет пристального внимания и политологов, и социологов, и этнологов. Разброс мнений экспертов по данному вопросу достаточно значим. А что думают об этом населяющие эти регионы жители?

Наиболее часто соотечественники склоняются к утешительной мысли об отсутствии каких-либо изменений в отношениях этих регионов. Ее высказывает каждый четвертый житель страны независимо от его национальной принадлежности. Так же часто сограждане считают, что сближение Востока и Запада страны все-таки имело место за годы независимости Украины (некоторое - 19.9%, значительное - 5.6%). Украинцы в 1.3 раза чаще русских (27.2% против 20.2%) поддерживают это мнение. А вот в оценках степени рассогласования интересов Востока и Запада и их значительном либо некотором удалении друг от друга отмечается обратная зависимость. В этом случае эту точку зрения выражают вдвое чаще русские (21.0% против 11.2%). При этом они, как правило, чаще украинцев объясняют увеличение дистанции между Востоком и Западом страны действием политических (34.7% против 25.3%), культурных (20.4% против 17.4%) и исторических (19.1% против 15.7%) факторов, определяющих развитие их отношений. Влиянием экономических факторов объясняют рассогласование интересов Востока и Запада Украины одинаково часто и русские, и украинцы (29.6% и 29.2% соответственно). Однако, что бы ни говорили, что бы ни думали те и другие, Украина как символический сказочный конь Тяни-Толкай един и неделим в своих геополитических пределах.

Наибольшее одобрение и поддержку у населения получила перспектива вступления Украины в Европейский Союз. Ее поддерживают 47.7% соотечественников, тогда как против высказались всего 10.0% из их числа. Четверо из десяти предпочли сохранить свое мнение по этому вопросу в тайне, если, конечно, таковое имеется. К сотрудничеству Украины с Международным валютным фондом жители страны отнеслись более сдержанно. Его позитивные стороны по достоинству оценили лишь 33.6% жителей Украины, тогда как 23.2% из их числа высказались против. Нейтралитет продемонстрировали каждые четверо из десяти (42.4%), повидимому, непосвященных в проблему по существу. Наибольшее неприятие у соотечественников встречает перспектива вступления Украины в НАТО. Каждый третий (37.9%) не поддержал эвентуальное членство Украины в Организации Североатлантического договора. Сторонников у этой внешнеполитической инициативы обнаружилось меньше, чем оппонентов, - всего 20.8% или каждый пятый; а воздержавшихся оказалось еще больше - 40.6%. Зато идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси снискала в народе широкую поддержку, ее одобрило втрое больше народу, чем отвергло: 61.9% против 19.9%. Таковы внешнеполитические предпочтения жителей Украины.

Предстоящее расширение Европейского Союза на восток знаменует наступление нового этапа европейской истории и трансформацию европейского пространства. Европейский Союз с его относительно открытыми внутрирегиональными границами становится непосредственным соседом постсоветских стран, границы между которыми также остаются в известной

степени прозрачными. Последнее обстоятельство не может не вызывать озабоченность у стран Шенгенского пространства. В то же время и Украина, и Беларусь, и Молдова, и Россия, не имеющая общей границы с Центральной Европой, внимательно наблюдают за интеграционными процессами, происходящими в связи с расширением Европейского Союза. Украину, как и другие постсоветские страны, соседствующие с Центральной Европой, не может не волновать проблема пограничного режима. Грядущее расширение Европейского Союза дало импульс к поиску партнерства и усилению приграничного сотрудничества между Украиной, Молдовой, Беларусью, Литвой и Латвией, с одной стороны, и Европейским Союзом, с другой. В начале мая Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Шведская Миграционная Служба предприняли совместную инициативу с целью содействия диалогу между соседствующими странами. Эта инициатива получила название "Седеркопингского процесса" по имени шведского города Седеркопинг, где состоялась первая встреча заинтересованных стран. Проблемы, связанные с расширением Европейского Союза, беспокоят не только государственные и международные институты, они задевают, и задевают болезненно, интересы жителей этих стран. Что думают об этом жители Украины?

По поводу режима на государственной границе мнения соотечественников разделились. Внутри СНГ они одинаково часто хотели бы и вернуться к порядку, существовавшему во времена СССР (24.7%), и усилить пограничный контроль, хотя и без виз для бывших граждан СССР (25.4%). Эти два мнения являются в украинском обществе доминирующими. Так же часто (26.9%) наши компатриоты затрудняются определить свои предпочтения и уклоняются от ответа. Что же касается границ с Европой, то существенно реже жители Украины хотели бы сохранить без изменений существующий сегодня на государственной границе порядок: в пользу поддержания status quo на рубежах Родины высказался лишь каждый десятый гражданин страны (10.1%). Примерно такая же доля жителей Украины (12.8%) считает необходимым ввести визовый режим для всех иностранцев, въезжающих в страну. Русские в 1.7 раза чаще украинцев настаивают на возвращении к порядку, существовавшему во времена СССР (35.8% против 21.5%). Украинцы же вдвое чаще русских предлагают ввести визовый режим для иностранцев при пересечении ими границы Украины (14.1% против 7.3%). Украинцы несколько чаще затрудняются сделать выбор в пользу того или иного режима на государственной границе нашей страны (28.1% против 23.6%).

Вернуться к прежним порядкам на границах хотели бы преимущественно жители Юга и Востока страны (35.2% и 33.7% соответственно). А вот мнение о необходимости усиления пограничного контроля, однако без виз для граждан бывшего СССР, одинаково часто поддерживают обитатели всех регионов Украины, за исключением ее южных областей (26-27% против 18.5%). Ввести визовый режим для всех иностранцев предлагают главным образом в западном регионе (19.2% при среднем значении по стране 12.8%).

Внутриполитический выбор жителей Украины определяют следующие приоритеты: каждый четвертый из них (25.7%) поддерживает политические силы, исповедующие возвращение к привычному прошлому - социализму. Таких, кто отдает предпочтение сторонникам строительства капитализма, в 2.5 раза меньше - 10.6%. Зато каждый четвертый житель Украины (23.4%) готов поддержать и тех, и других, лишь бы они не конфликтовали. И почти столько же людей (22.3%) вообще не склонны кого-либо поддерживать. Кроме того, почти каждый шестой (16.0%) счел за благо сохранить нейтралитет.

В итоге победил социалистический выбор. Правда, только в Центре, на Востоке и Юге страны (соответственно 29.0%, 27.9% и 28.1% поддержавших этот курс). Зато на Западе хотя и строить капитализм. Отдающих предпочтение частной собственности и рыночным отноше-

ниям здесь почти вдвое больше, чем в Центре и на Востоке Украины (15.9% голосов против 9.0% и 8.3% соответственно). Да и апологетов социалистической идеи существенно меньше, нежели в других регионах страны (16.1% против 28.0%-29.0%). В восточных областях Украины чаще встречаются конформисты, готовые поддержать и социалистический выбор, и курс на строительство капитализма, только чтобы оппоненты не конфликтовали (27.4%). А вот на Западе страны почти также часто предпочитают не поддерживать никого, такую позицию занимают 29.4% жителей этого региона.

В национальном измерении проблема выбора внутривнутриполитического курса развития страны выглядит следующим образом. Русские наиболее часто отдают предпочтение социалистической идее, украинцы чаще выбирают капиталистические производственные отношения и не очень охотно склонны поддерживать одновременно оба взаимоисключающих курса. Они чаще русских вообще никого не собираются поддерживать. А представители других этнических групп делают тот же идеологический выбор, что и представители титульной нации.

Возможно, наши соотечественники не очень охотно демонстрируют свою приверженность тому или иному выбору в силу собственной низкой общественно-политической активности. Возможно предположить и другое: участие в политике и общественной жизни сознательно ограничивается по причине нестабильности ситуации и неуверенности в завтрашнем дне. Но скорее всего объяснение надо искать в замордованности народа тяготами ежедневного выживания, отсутствии ясной перспективы, атмосфере беспардонного воровства и коррупции.

А уровень политической активности, равно как и участия в общественной жизни, действительно очень низок: лишь 16.7% населения вовлечены в той или иной мере в деятельность различных организаций, движений, клубов или партий. Наиболее часто они являются членами религиозных организаций либо церковных общин (4.2%); посещают спортивные клубы либо входят в спортивные общества (1.6%); поддерживают членство в клубах по интересам (1.2%); вступили в политические партии (2.0%) либо участвуют в деятельности профессиональных ассоциаций (3.4%); приобретают навыки и опыт общественной работы в молодежных организациях и студенческих обществах (1.5%).

Как правило, русские отдают предпочтение участию в клубах по интересам и политической деятельности в рамках той или иной партии. Украинцы же чаще являются членами религиозных организаций, посещают спортивные клубы, работают в альтернативных профессиональных союзах. А представители других этнических групп наиболее часто входят в различные религиозные общины и церковные организации, участвуют в деятельности различных общественных организаций, фондов и ассоциаций; являются членами профессиональных обществ и объединений.

Что же касается регионов, то жители Юга и Востока страны наиболее часто вовлечены в общественно-политические движения, тренируются в спортивных клубах и секциях, работают в альтернативных профсоюзных организациях, участвуют в деятельности студенческих обществ и молодежных организаций. Жители западного региона отдают предпочтение участию в жизни церковных общин и религиозных организаций, являются активистами экологического движения, работают в различных общественных организациях, фондах и ассоциациях.

Явная аполитичность жителей страны сочетается с не менее явной ностальгией по прежним временам с гарантированной, хотя и невысокой зарплатой и стабильными ценами. На это указывают и отношение населения к экономическим преобразованиям в стране, и их оценки рыночных цен.

В соревновании двух систем - рыночной и командно - административной, пока что по очкам выигрывает последняя. Каждый третий высказался в пользу возвращения экономики в состояние, в котором она пребывала до начала перестройки. Каждый пятый, напротив, настаивал на необходимости полного перехода к рыночной экономике. Достаточно большой контингент лиц высказался в пользу половинчатых мер: нельзя жить по-старому, однако и по-новому жить еще рановато, а потому давайте пойдем путем частичных перемен. Поскольку эти люди не указывают своей конечной цели, то квалифицировать их как рыночников или антирыночников мы не можем.

Не проливают свет на истинные настроения наших соотечественников и ответы на вопрос о ценах. Каждый четвертый респондент отдал предпочтение высоким рыночным ценам при отсутствии дефицита товаров и очередей. Еще большее число участников опроса (более чем каждый третий) хотели бы вернуться к низким ценам даже с сопутствующими им дефицитом товаров и очередями. Знаменательно, что четверо из десяти опрошенных лиц так и не высказались по поводу предпочтительной для них ситуации. Поэтому дать утвердительный ответ на вопрос, победил ли рынок административно-командную систему окончательно в массовом сознании наших соотечественников, мы сегодня не можем. Заметим только, что в 1994 г. ориентация на рынок была выражена вполне отчетливо, однако с течением времени, с ростом цен, инфляцией и падением уровня жизни, возвращение экономики к старым, доперестроечным временам и порядку многими осознается как благо. В то же самое время столь значительный контингент лиц, воздержавшихся от ответа на вопрос о преимуществах той или иной экономической системы, указывает на растерянность людей, неготовность к принятию радикальных решений, которых требуют от них быстро изменяющиеся обстоятельства, низкая адаптация к рыночным условиям. Осуждать их трудно. Растущая безработица, неведомая ранее сегментация рынка труда, появление на нем периферийных, значительно маргинализированных групп работников вряд ли способны пробуждать в массовом сознании выброшенных на обочину жизни людей рыночный энтузиазм.

Представители русской общины в Украине, равно как и других этнических групп, чаще отдают предпочтение возвращению экономики к тому состоянию, в котором она пребывала до перестройки, а равно - к низким ценам, хотя и в условиях дефицита товаров. Украинцы же чаще настаивают на полном и окончательном переходе к рыночным отношениям или хотя бы на частичных экономических преобразованиях. Кроме того, представители титульной нации чаще других отдают предпочтение высоким ценам, однако при отсутствии дефицитных товаров и очередей.

В регионах рыночные ценности получают неодинаковые оценки. Так жители Востока и Юга страны хотели бы вернуться к административно-командной экономике чаще, нежели их соотечественники, обитающие на Западе и в Центре страны. Они же чаще соглашались вернуться к очередям и дефициту товаров, только бы цены были ниже. В то же самое время жители центрального и западного регионов демонстрируют приверженность рыночным ценностям - полному переходу к рыночной экономике либо к частичным экономическим преобразованиям. Они же наиболее часто делают выбор в пользу высоких цен, лишь бы не стоять в очередях или "доставать" необходимые товары по знакомству по причине их дефицитности.

5. Глобализация и западная культура в оценках жителей Украины

Украина уже включилась в мировые модернизационные процессы, и свойственные им тенденции и противоречия не смогли миновать нашу страну.

Наши соотечественники связывают глобализацию с возможностью использования в развитых зарубежных странах дешевой рабочей силы украинских гастарбайтеров, преимуществами объединения международных усилий в борьбе с терроризмом, оттоком интеллекта в страны Запада, надеждой наших граждан найти работу за рубежом, шансами для украинской молодежи получить образование на Западе, импульсом для быстрого развития экономически отсталых стран.

Большинство наших соотечественников (71.2%) не относят себя ни к сторонникам, ни к противникам глобализационных процессов. Остальные же разделились на два противостоящих неравных лагеря: в большинстве оказались приверженцы глобализации (18.0%), ее оппоненты составили меньшинство (10.8%). И те, и другие делают свой выбор, как правило, с известными оговорками. Среди них редко встречаются как последовательные, безусловные сторонники глобализации, так и убежденные ее противники: соответственно 3.6% и 2.2%. И русские, и украинцы воспринимают глобализационные процессы совершенно одинаково, их этническая самоидентификация не оказывает никакого влияния на их выбор и решение: к какому лагерю примкнуть, поддержать глобализацию или стать последовательным борцом с ней.

Какие же именно моральные ценности и нормы западного образа жизни по мнению соотечественников наиболее активно вторгаются в жизнь украинского общества? С редким единодушием наши сограждане отдают первенство таким новоприобретениям как сексуальная свобода, культ денег и личная свобода и независимость. Перспективу универсализации современной западной культуры и образа жизни и превращение ее в господствующую во всем мире жители Украины воспринимают без энтузиазма. Почти каждый второй соотечественник не смог оценить такую перспективу. Выбор остальных достаточно красноречив: трое из десяти наших сограждан отвергают такое будущее; почти каждый пятый воспринимает возможность цивилизационной экспансии подобного рода индифферентно. Сторонники унифицированного будущего, что зиждется на западных ценностях и нормах жизни, находятся в меньшинстве.

Заметим, впрочем, что русские в своих оценках роли западного образа жизни и культуры в жизни украинского общества чаще отмечают их негативные стороны. Они чаще украинцев считают, что западные нормы жизни и культурные ценности формируют у жителей Украины примитивные вкусы (29.0% против 19.9%), разрушают моральные устои украинского общества (36.3% против 31.4%), внедряют в массовое сознание идеалы и нравственные ценности, не свойственные жителям Украины (25.8% против 21.6%), приводят к оглуплению народа (25.0% против 19.6%). В то же время по мнению этнических русских, живущих в нашей стране, украинское общество наиболее активно заимствует у Запада такие моральные ценности и нормы образа жизни как практичность и прагматизм (22.6% против 17.1%), стремление к жизненному успеху любой ценой (31.7% против 27.4%), индивидуализм (15.9% против 10.7%), сексуальная свобода (44.9% против 39.1%). Однако наиболее часто русские говорят о быстром вторжении в нашу жизнь культа денег. На его экспансию указывает каждый второй гражданин русской национальности (51.1%), тогда как украинцы упоминают о победном шествии культа денег в Украине в 1.2 раза реже (43.0%). Об оптимизме вспоминает лишь каждый десятый русский (9.7%); украинцы отмечают его присутствие еще реже (6.7%).

Тем не менее жители страны полагают, что украинское общество способно сегодня конкурировать с Западом наиболее часто в области спорта (34.3% или каждый третий), науки (24.6% или каждый четвертый), образования (20.9% или каждый пятый) и техники (18.7% или почти каждый пятый). Заметим, что и русские, и украинцы, как правило, единодушны в

своих оценках. Исключение составляют лишь оценки по двум позициям. Так, украинцы в 5.6 раза чаще русских полагают, что сферой успешной конкуренции с Западом являются культура и искусство Украины (13.6% против 2.4%), а русские в 1.7 раза чаще утверждают, что наша страна вполне конкурентноспособна с Западом в области прав человека (23.7% против 13.6%).

И русские, и украинцы одинаково оценивают перспективы современной западной культуры и образа жизни стать господствующими во всем мире. Здесь видимых различий нет. Только 7.8% жителей Украины независимо от этнической принадлежности приветствуют эвентуальную возможность их победного шествия по планете. Почти вчетверо чаще (28.8%) они отвергают подобное будущее. У каждого пятого (18.3%) перспектива унификации культурных образцов и стандартов образа жизни западного типа в планетарном масштабе не вызывает никакого интереса. А у каждого второго вообще отсутствует какое-либо мнение по этому вопросу. Что же касается регионов, то наиболее часто подобное будущее отвергают жители восточного региона (31.0%). Точно также среди них наиболее часто встречаются люди, безразличные к этой проблеме (21.2%).

Жители Запада страны чаще других склонны думать, что Украина может составить успешную конкуренцию западным странам в области образования (23.2%) и культуры и искусства (26.3%). В центральном регионе считают наиболее часто конкурентноспособными сферы спорта (36.6%) и науки (27.4%). На Юге страны полагают чаще других, что Украина может состязаться с Западом в области прав человека (21.5%), а на Востоке Украины уверены, что наша страна выигрывает у Запада первенство в области спорта (35.1%), техники (20.6%) и прав человека (21.1%).

В западном регионе чаще других склонны считать, что в жизнь украинского общества весьма активно входят такие ценности и нормы зарубежного образа жизни как личная свобода и независимость (36.1%); чаще, чем в среднем по стране, называют культ денег (45.8%), а также предприимчивость и умение много и напряженно работать (28.7% и 24.2% соответственно). На Юге и Востоке страны наиболее часто говорят о победном шествии сексуальной свободы (41.5% и 41.0% соответственно) и стремлении и жизненному успеху любой ценой (34.1% и 30.7% соответственно). О культе денег, пришедшем к нам из западной культуры, и его быстром укоренении в Украине, громче и чаще других свидетельствуют жители восточных областей страны (46.8%). Сторонники глобализации концентрируются преимущественно на Юге Украины (21.9% обитателей этого региона). Ее противники, как правило, жители Запада и Центра страны (11.6% и 12.2% соответственно).

Заметим, что глобализационные процессы уже присутствуют в жизни украинского общества и безусловно влияют на ее течение и содержание. Особенно заметен их вклад в сближение принятых в нашем обществе ценностей, норм и образцов поведения с их аналогами западного типа в тех регионах, где особенно активно развивается временная трудовая миграция.

6. Прорабы строительства государственности и гражданского общества в Украине

Украинской независимости исполнилось двенадцать лет. Мы оценим по достоинству и свои победы, и свои потери много позже: большое видится на расстоянии. Сегодня же мы можем лишь подвести первые итоги. Мы предлагаем вниманию читателей групповой портрет

прорабов строительства государственности и гражданского общества в Украине, составленный по результатам мониторинговых социологических опросов.

Четверо из десяти наших респондентов (42.8%) убеждена, что главную роль в этом процессе играют мафия и преступный мир. Более скромная роль отводится предпринимателям и бизнесменам (29.0%), чиновникам - работникам государственного аппарата и должностным лицам (24.6%), лидерам политических партий (22.3%), рабочим и крестьянам (соответственно 19.1% и 14.7% голосов), руководителям государственных предприятий (12.0%), представителям милиции и службы безопасности (11.7% голосов), интеллигенции (9.8%). Меньшую роль, по мнению респондентов, играют в государственном и гражданском строительстве в стране руководители колхозов и совхозов (5.7% голосов) и военные (5.6%). Последнее место отводится пенсионерам (всего 3.0% голосов).

Для иллюстрации различий в оценках представителей различных этнорегиональных общностей этого процесса в Украине не можем не привести следующие данные.

Так вот, русские чаще, чем украинцы, полагают, что наиболее значительную роль в государственном и гражданском строительстве Украины играют мафиозные структуры и преступные кланы (46.1% против 41.8% голосов), предприниматели и бизнесмены (30.7% против 27.9% голосов), чиновники - работники государственного аппарата и должностные лица (26.4% против 24.0% голосов). В отличие от них украинцы чаще называют в качестве главных зодчих государственного строительства в стране представителей совсем других социальных групп - рабочих, крестьян и руководителей колхозов и совхозов, отдав им соответственно 19.9%, 16.7%, и 6.9% своих голосов против 16.2%, 8.1% и 1.9%.

Представители других этнических меньшинств в список строителей украинской государственности включают предпринимателей и бизнесменов почти также часто, как и мафию с преступниками (42.6% и 45.9% соответственно) и чаще других добавляют к этому перечню интеллигенцию (13.1%). О роли служащих государственного аппарата упоминает каждый четвертый из этого контингента лиц (26.2%).

Жители южного и восточного регионов чаще других полагают, что главными акторами государственного строительства в Украине является мафия и преступный мир (46.8% и 43.0% соответственно). А ведущую роль предпринимателей и бизнесменов в этом созидательном процессе наиболее часто отмечают в западном и восточном регионах (31.2% и 30.2% соответственно). О вкладе чиновников - работников государственного аппарата в становлении гражданского общества в Украине чаще других упоминают жители Запада и Юга страны (27.5% и 28.3% соответственно). Наиболее деятельными и эффективными творцами нового мира выступают лидеры политических партий в оценках VOX POPULI в западном регионе. Что же касается роли представителей двух основополагающих советских классов - рабочих и крестьян, а также неотъемлемой их прослойки - интеллигенции, то по мнению жителей Украины она может характеризоваться более или менее заметными достижениями в строительстве общества нового типа лишь в некоторых регионах страны. Так, вклад рабочих отмечают чаще других в Центре и на Востоке страны (20.0% и 20.1% соответственно), крестьян называют наиболее часто в западном и южном регионе (19.1% и 16.7% соответственно), а об интеллигенции вспоминают в 1.5-2 раза чаще на Западе Украины.

Итак VOX POPULI определяет большинством голосов наиболее влиятельные и деятельные социальные группы, играющие активную роль в жизни того или иного региона Украины следующим образом.

Если принять в качестве стандарта распределение оценок их вклада в строительство нового украинского государства и гражданского общества в целом по стране, то в сравнении с

ними в западном регионе чаще называют предпринимателей и бизнесменов, лидеров политических партий, служащих государственного аппарата, крестьян, интеллигенцию и военных. В центральном регионе чаще, чем в целом по стране, упоминают рабочих, крестьян и пенсионеров. На Юге страны - иные приоритеты: служащие государственных учреждений, работники милиции, судьи и работники прокуратуры. На Востоке страны чаще, чем в среднем по стране, считают наиболее активными социальными группами предпринимателей и бизнесменов, рабочих и руководителей государственных предприятий. Напомним еще раз, что во всех регионах страны в качестве главного прораба вседержавной стройки по мнению VOX POPULI выступают представители мафии и преступного мира. Остальные же социальные группы - акторы лишь дополняют этот "ударный авангард", преобразующий лицо современного украинского общества.

Можно только предполагать, что сможет сообща построить такая компания. Тем не менее жители Украины видят в качестве строителей украинской государственности именно такую комплексную бригаду.

Надо думать, мы имеем в данном случае дело с синдромом, который профессор Преображенский нарек "разрухой в головах". Можно назвать этот феномен плодом мифологизированного сознания. Можно предположить, что это продукт постсоветской раздвоенности массового сознания. Однако как бы мы его не нарекли, феномен этот нуждается в более глубоком изучении и объяснении.

E Pluribus Unum

Вместо послесловия

Украина все больше отдаляется от ценностей, норм и идеалов традиционного общества. Вместе с тем нельзя утверждать, что артикулируемые политической элитой цели, идентичности и стандарты поведения могут обеспечить Украине путь в сообщество развитых европейских стран. Сегодня государство не может предложить внятные цели общественного развития, идеалы и мобилизующие ценности, которые бы разделяли его граждане. Мы живем, утратив причастность к прошлому своей страны, однако же и не осознав гражданской ответственности за ее настоящее и будущее.

Возможны ли сегодня в Украине скорая и успешная демократизация, устойчивый экономический рост и формирование непротиворечивой национально-государственной идентичности? Скорее нет. Этому препятствуют отсутствие доверия между обществом и государством, системы понятных всем и приемлемых всеми целей, общественного согласия при выборе путей развития общества, национальной идеи, способной солидаризировать общество. В условиях неразвитости традиции гражданской вовлеченности в жизнь общества, значительных различий в политических ориентациях социальных групп и поколений, отчужденности основной массы населения от принятия политических решений скорое продвижение к открытому гражданскому обществу в Украине представляется весьма труднодостижимым.

E pluribus unum (из *многого - единое*) - краткая и емкая формула, отражающая многообразие и единство мира; мудрость, проверенная тысячелетиями человеческой истории; образ совершенного общества.

Двенадцать лет, прожитых всеми нами в новой Украине, дали нам многое, хотя многое и отняли, прежде всего иллюзии. Мы переоценили свои прежние заблуждения, однако некоторые из нас остались им верны. Мы преодолели социалистическую брезгливость к частной собственности и подозрительность к рынку, победили химеру однопартийной политической

системы, перестали бояться собственной тени. Однако главное наше завоевание, наша победа над самими собой - осознание бесценности мирной жизни, сколь трудна она бы ни была. Мы, дети разных народов, живущие в разных регионах страны, такие непохожие, делающие часто противоположные выборы, все же умеем договариваться и идти на взаимные уступки. Мы это доказывали не один раз. Сохраним же этот опыт, приумножим его и будем помнить: наша сила - в единстве.

Источники

1. Здесь и далее в этом разделе приводятся данные социологического опроса, проведенного в 1999-2000 гг. под руководством проф. И. Прибытковой в рамках проекта "Безгражданство, права человека и гуманитарные проблемы крымских татар: мониторинг ситуации в Крыму в 1999-2000 гг." при поддержке Фонда Дж. и К. Макартунов.
2. См.: *Прибыткова И.* Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. - Киев, "Компания ВАИТЭ", 1997. - с. 46-50.
3. См. *Прибыткова И. М.* В поисках новых идентичностей: Украина в этнорегиональном измерении // Социология: Теория, методы, маркетинг. - 2001. - № 3 - С. 60-78.